ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

О.В. Муратова

ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РАМКАХ СНГ И ЕВРАЗЭС И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЕС

Аннотация. Статья посвящена анализу унификационных процессов в сфере международного частного права в рамках Содружества Независимых Государств, Евразийского экономического сообщества, Европейского Союза. Выявляются основные проблемы в сфере унификации международного частного права в рамках СНГ и ЕврАзЭС. Предлагаются способы их решения с учётом европейского опыта.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств, Евразийское экономическое сообщество, Европейский Союз, международное частное право, унификация, гармонизация, международные договоры, модельные акты, акты мягкого права, правовое регулирование.

ередина XX — начало XXI вв. характеризуется активными интеграционными процессами, на-'правленными, прежде всего, на установление взаимовыгодного внешнеторгового сотрудничества. Об этом свидетельствует рост числа региональных экономических образований таких как Европейский Союз (далее — ЕС), Содружество Независимых Государств (далее — СНГ), Евразийское Экономическое Сообщество (далее — ЕврАзЭС). Всего насчитывается более 80 региональных союзов на континентах Евразии, Африки, Америки, Австралии. Для участников СНГ и ЕврАзЭС экономическая интеграция является основным способом проявить свою конкурентоспособность на международном рынке, а также обеспечить экономическую безопасность государства и защитить отечественного производителя1. В этой связи представляет интерес анализ документов указанных объединений, направленных на унификацию норм, регулирующих основные аспекты внешнеторгового сотрудничества.

Здесь необходимо отметить, что под унификацией международного частного права понимается выработка единообразных, т.е. согласованных, не противоречащих друг другу, схожих между собой, норм, регулирующих частноправовые отношения с иностранным элементом². Такое определение включает в себя как процесс создания полностью единообраз-

ных норм, так и установление согласованных ориентиров для выработки общей политики, что является наиболее предпочтительным в условиях экономической интеграции.

В основе создания СНГ лежит Минское соглашение от 8 декабря 1991 г.³, действующее для Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины. В соответствии с Уставом СНГ от 22 января 1993 г.4 основной целью Содружества является сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях, всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, взаимная правовая помощь и сотрудничество во всех сферах правовых отношений (ст. 2). Правовой базой интеграции в рамках СНГ служат, преимущественно, международные соглашения (ст. 5). Для реализации поставленных перед Содружеством задач было принято внушительное количество договоров. В сфере осуществления внешнеэкономической деятельности это: Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 г.5, Соглашение между организациями

 $^{^{1}}$ Для России экономические союзы, созданные на постсоветском пространстве, представляют собой геополитический интерес.

² Рафалюк Е.Е. Унификация международного частного права в странах Латинской Америки: история и современность // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 88-98.

³ Соглашение от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств» // СПС «КонсультантПлюс».

Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994 г. № 1.

⁵ Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 г. // Информационный вестник Совета глав

государств-участников Содружества Независимых Государств «Об общих условиях поставок товаров» от 20 марта 1992 г.6, Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области внешнеэкономической деятельности» от 15 мая 1992 г.⁷, Соглашение стран СНГ «О принципах сближения хозяйственного законодательства государствучастников Содружества» от 9 октября 1992 г.⁸, Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г.⁹, Соглашение «О создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в СНГ» от 12 октября 2005 г.¹⁰ и др. Однако эффективность такого рода договоров оказалась низкой: далеко не все государства-участники СНГ подписали такие договоры, а если и подписали, то не стали исполнять; некоторые государства-участники заявили оговорки к подписанным договорам, что создало трудности для их реализации, в том числе и из-за того, что эти оговорки были несовместимы с объектами и целями договоров, а это грубо противоречит международному праву¹¹. Более того, основной массив международных договоров направлен на решение экономических проблем путём сближения таможенного, транспортного, налогового, банковского регулирования. За рамками унификации осталось правовое регулирование семейных, наследственных отношений, обязательств, возникающих из причинения вреда и т.п.

государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. \mathbb{N}_2 4.

- ⁶ Соглашение между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств «Об общих условиях поставок товаров» от 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4.
- 7 Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области внешнеэкономической деятельности» от 15 мая 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 6. С. 3.
- ⁸ Соглашение стран СНГ «О принципах сближения хозяйственного законодательства государств-участников Содружества» от 9 октября 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 7.
- ⁹ Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» от 24 декабря 1993 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 5.
- 10 Соглашение «О создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в СНГ» от 12 октября 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- ¹¹ Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства: научное издание / Н.Г. Доронина, В.Ю. Лукьянова, Н.Г. Семилютина, О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: КОНТРАКТ, 2012. С. 20.

Коллизионные нормы договоров о правовой помощи между государствами-участниками СНГ не регулируют многие вопросы, оставляя место для применения коллизионных норм государств-участников, предусматривающих разные правила. Таким образом, необходимо отметить противоречивый характер унификации международного частного права в рамках СНГ¹².

24 сентября 1993 г. государствами-членами СНГ был подписан Договор о создании Экономического союза¹³, который предполагает свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; согласованную денежно-кредитную, бюджетную, налоговую, ценовую, внешнеэкономическую, таможенную и валютную политику; гармонизированное хозяйственное законодательство (ст. 3). Статья 26 Договора предусматривает разработку модельных актов, регулирующих хозяйственные взаимоотношения, проведение работы по координации и сближению действующего национального законодательства на основе модельных проектов и норм международного права с целью устранения в них противоречий. К таким «модельным» актам относятся: Рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах-участниках МПА» от 18 марта 1994 г.14, Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ15, Модельный устав железных дорог от 3 апреля 1999 г.¹⁶, Модельный закон «О свободных экономических зонах» от

 $^{^{12}}$ Международное частное право: в 2 т.: учебник / под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М.: Статут. 2011. Т. 1. С. 168.

¹³ Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1. С. 3 (подписали все государства-члены СНГ, за исключением Украины).

¹⁴ Рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи» от 18 марта 1994 г. // Информационный бюллетень. 1994. № 4. С. 56.

¹⁵ Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть первая) от 29 октября 1994 г. // Информационный бюллетень. 1995. № 6 (приложение); Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть вторая: раздел 4. Отдельные виды обязательств) от 13 мая 1995 г. // Информационный бюллетень. 1995. № 8 (приложение); Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть третья) от 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень. 1996. № 10 (приложение); Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть третья: раздел 5. Интеллектуальная собственность) (новая редакция) от 16 июня 2003 г. // Информационный бюллетень. 2003. № 31.

¹⁶ Модельный устав железных дорог от 3 апреля 1999 г. // Информационный бюллетень. 1999. № 21.

9 декабря 2000 г. 17 , Модельный закон «О лизинге» от 14 апреля 2005 г. 18 , Модельный закон «Об электронной торговле» от 25 ноября 2008 г. 19 , Модельный Таможенный кодекс для государств-участников СНГ от 25 ноября 2008 г. 20 , Модельный Торговый кодекс для государств-участников СНГ от 3 декабря 2009 г. 21 , Модельный Кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ от 7 апреля 2010 г. 22 и др.

Однако модельные кодексы и законы, принятые в рамках СНГ, представляют собой лишь образцы, рекомендуемые государствам для принятия, что не приводит и не может привести к созданию единообразных норм в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности. Следует иметь в виду и тот факт, что государства при разработке национального законодательства могут использовать различные редакции модельных актов, вследствие рекомендательного характера которых внесение изменений в национальное законодательство не является обязательным для государств, использовавших старые редакции.

Более того, в некоторых сферах модельное законодательство бессистемно противоречиво, что проявляется в принятии по одному и тому же вопросу не только дублирующих друг друга, но в значительной степени отличающихся по содержанию документов²³. Таким образом, принятие модельных актов представляется недостаточно оптимальным средством решения задачи экономической интеграции. Кроме того, унификация путем разработки модельного законодательства требует принятия государствами обязательства имплементировать его в национальной правовой системе, поднимая вопрос о суверенитете. Даже если одобренный всеми государствами-участниками модельный правовой акт и будет принят в каждом

государстве-члене СНГ, то и в этом случае возникает сомнение относительно возможности обеспечения необходимой гибкости и оперативности регулирования в тех областях отношений, которые связаны с реализацией внешнеэкономической политики, достаточно быстро меняющейся в соответствии с меняющимися экономическими условиями²⁴.

10 октября 2000 г. на базе СНГ было создано новое экономическое образование — ЕврАзЭС²⁵. Любопытно отметить, что состав участников «нового» регионального объединения изменился незначительно — за рамками его правового поля остались Азербайджан и Туркменистан, остальные государства-члены СНГ продолжили экономическое сотрудничество. Вместе с тем, Армения, Молдова и Украина заняли позицию наблюдателей, отмечая свою неготовность к осуществлению «продвинутых» интеграционных процессов. Таким образом, на сегодняшний день только 6 государств — Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан — готовы к интенсивному сближению правовых систем с целью унификации законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности.

Основным инструментом унификации в рамках ЕврАзЭС являются международные договоры, что, как уже было отмечено выше, существенно снижает эффективность установления единообразных норм ввиду необходимости выполнения внутригосударственных процедур, а также возможности сделать соответствующие оговорки. Так, например, в Европейском Союзе международно-договорный метод унификации используется только при отсутствии единой нормативно-правовой регламентации соответствующей сферы общественных отношений, в частности, это касается семейных и наследственных отношений. Причина этого, как правило, кроется в различиях правовых систем государств-членов, а также в сложности и многообразии аспектов правового регулирования определённых сфер. Вследствие указанных обстоятельств европейское сотрудничество по соответствующим вопросам возможно только путём заключения отдельными государствами-членами международных договоров, что впоследствии может стать основой для создания собственно европейской нормативной базы.

Вместе с тем, государства члены-ЕС стараются «отходить» от международно-договорного метода унификации. Свидетельством этого служит принятие Регламента Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 593/2008/ЕС от 17 июня 2008 г. (далее —

¹⁷ Модельный закон «О свободных экономических зонах» от 9 декабря 2000 г. // Информационный бюллетень. 2001. № 26.

 $^{^{18}}$ Модельный закон «О лизинге» от 14 апреля 2005 г. // Информационный бюллетень. 2005. — № 35.

 $^{^{19}}$ Модельный закон «Об электронной торговле» от 25 ноября 2008 г. // Информационный бюллетень. 2008. № 43.

 $^{^{20}}$ Модельный Таможенный кодекс для государств-участников СНГ от 25 ноября 2008 г. // Информационный бюллетень. 2008. № 43.

 $^{^{21}}$ Модельный Торговый кодекс для государств-участников СНГ от 3 декабря 2009 г. // Информационный бюллетень. 2010. № 46.

 $^{^{22}}$ Модельный Кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ от 7 апреля 2010 г. // Информационный бюллетень. 2010. № 47.

 $^{^{23}}$ Богустов А.А. Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 23

 $^{^{24}}$ Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6

²⁵ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 632

Регламент ЕС «Рим I»), заменившего Римскую о праве, применимом к договорным обязательствам от 19 июня 1980 г. (далее — римская конвенция 1980 г.). Конвертация Римской конвенции 1980 г. в Регламент ЕС «Рим I» явилась вполне логичным шагом, поскольку принятие актов «вторичного права» увеличивает степень унификации, создаёт условия для единообразного толкования таких актов в суде ЕС, а также налагает обязательства по применению унификационных коллизионных норм на новых членов EC^{26} .

Таким образом, использование международнодоговорного метода унификации международного частного права в рамках ЕврАзЭС как основного представляется неоправданным, поскольку правовые механизмы ЕврАзЭС предусматривают значительные возможности введения единых норм права с помощью методов унификации, аналогичных используемым Европейским Союзом.

В ЕврАзЭС сближение правовых систем осуществляется посредством принятия Межпарламентской Ассамблеей следующих видов актов:

- основ законодательства в базовых сферах правоотношений основополагающие нормативные правовые акты Сообщества, устанавливающие единые для государств-членов начала правового регулирования в соответствующих сферах общественных отношений;
- типовых проектов законодательных актов рекомендательные модельные нормативные правовые акты, предназначенные для использования при разработке конкретных национальных законов, имплементируются в национальные законодательства по установленным в государствах членах ЕврАзЭС законотворческим процедурам;
- рекомендаций по сближению (унификации, гармонизации) законодательств.

По нашему мнению, наиболее действенным инструментом унификации международного частного права в рамках ЕврАзЭС на сегодняшний день является принятие основ законодательства как актов, направленных на обеспечение взаимного соответствия норм, регулирующих определённую сферу общественных отношений, не являющихся при этом единообразными для всех государств-членов Сообщества. По правовой природе и характеру предписания основы законодательства ЕврАзЭС аналогичны директивам Европейского Союза, целью которых является гармонизация национального права. Вместе с тем, в настоящее время разработаны только концепции основ законодательства, направленные на упрощение процедур

перемещения товаров, услуг, лиц и капиталов между государствами-членами, в частности:

- Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях²⁷;
- Концепция Основ транспортного законодательства ЕврАзЭС²⁸;
- Концепция Основ таможенного законодательства ЕврАзЭС²⁹ и др.

26 февраля 1999 г. в г. Москве был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве³⁰ (далее — ЕЭП), из которого следует, что под ЕЭП понимается пространство, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Несмотря на то, что ЕЭП формируется государствами, имеющими общую историю, правовые традиции, а главное — общие экономические интересы, на данный момент в Таможенном Союзе отсутствуют необходимые инструменты для достижения целей унификации.

Здесь следует отметить неэффективность механизма принятия актов ЕврАзЭС, направленных на унификацию норм международного частного права. Представляется разумным двигаться в сторону разработки и принятия унифицирующих документов без создания международного органа, например, путём проведения конференций, аналогичных проводимым в Латинской Америке (Конференции американских государств). Так, например, Гаванская конвенция о международном частном праве (далее — Кодекс Бустаманте)³¹, принятая 20 февраля 1928 г. на Шестой

²⁶ Международное частное право: учебник: в 2 т. / А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев и др.; под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. С. 65

 $^{^{27}}$ Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях (Одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 6 апреля 2010 г. № 9) // http://www.ipaeurasec.org/docsdown/concept_evrazes_invest.pdf

²⁸ Концепция Основ транспортного законодательства ЕврАзЭС (Одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 16 июня 2003 г. № 4-11) // http://www.ipaeurasec.org/docsdown/base_transport1.pdf

²⁹ Концепция Основ таможенного законодательства ЕврАзЭС (Одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 16 июня 2003 г. № 5) // http://www.ipaeurasec.org/docsdown/ base_custom.pdf

³⁰ Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. // СЗ РФ. 2001. № 42. Ст. 3983.

³¹ Полный текст Кодекса Бустаманте на русском языке см.: Международное частное право. Иностранное законодательство. М., 2001. С. 748-798.

панамериканской конференции, является примером успешной региональной коллизионной унификации. Кодекс Бустаманте ратифицировали 15 государств Латинской Америки, в которых он действует и по сей день. Более того, в других американских государствах, не участвующих в Гаванской конвенции, Кодекс Бустаманте применяется судами в силу «разумности и целесообразности»³².

Отдельно необходимо обратить внимание на то, что единообразие правового регулирования может достигаться путём трансформации «мягкого» права в «жёсткое». В данной ситуации под «мягким» правом следует понимать акт, который хозяйствующие субъекты могут самостоятельно применить к своим отношениям, например, Принципы европейского договорного права. Принципы охватывают широкую сферу применения. Так, они предназначены для использования в качестве общих норм договорного права ЕС, что свидетельствует о возможности урегулирования ими как торговых так и гражданских договоров. Основное значение Принципов европейского договорного права заключается в том, что они могут быть основой для кодификации национального законодательства и уни-

фикации материального гражданского права в Европейском Союзе³³. Кроме того, такие вненациональные регуляторы — документы негосударственной унификации, — могут быть выбраны сторонами в качестве применимого права³⁴, что также способствует сближению правовых систем.

На данный момент унификация европейского договорного права происходит путём гармонизации, т.е. сближение различных правовых систем осуществляется благодаря инкорпорации Принципов европейского договорного права в национальные законодательства стран ЕС, что ведёт к созданию единообразного европейского правового регулирования и создаёт почву для принятия в будущем Европейского гражданского кодекса.

Представляется, что указанный опыт необходимо использовать при формировании Евразийского экономического сообщества и Единого экономического пространства. Разработка аналогичного документа, например, Принципов евразийского договорного права, будет способствовать развитию единого внутреннего рынка и унификации правового регулирования отдельных институтов международного частного права в рамках интеграционного объединения.

Библиографический список:

- 1. Белоусова О.В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2.
- Богустов А.А. Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ // Российская юстиция. 2012. № 3.
- 3. Власова Н.В. Человек в пространстве частноправового регулирования трансграничных отношений // Правовое пространство и человек: монография / [Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2012.
- 4. Доронина Н.Г. Унификация и гармонизация права в условиях международной интеграции // Журнал российского права. 1998. № 6
- 5. Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007.
- 6. Международное частное право. Иностранное законодательство. М., 2001.
- 7. Международное частное право: учебник: в 2 т. / А.И. Абдуллин, Н.М. Артемьева, Д.В. Афанасьев и др.; под ред. С.Н. Лебедева, Е.В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть.
- 8. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства: научное издание / Н.Г. Доронина, В.Ю. Лукьянова, Н.Г. Семилютина, О.И. Тиунов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: КОН-ТРАКТ, 2012.

³³ См. подробн.: Белоусова О.В. Унификация законодательства Европейского Союза в сфере международного частного права: аналитический обзор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012. № 2. С. 142-163

³⁴ Власова Н.В. Человек в пространстве частноправового регулирования трансграничных отношений // Правовое пространство и человек: монография / [Н.В. Власова, С.А. Грачева, М.А. Мещерякова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.В. Пуляева, Н.И. Хлуденева]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИД «Юриспруденция», 2012. С. 107-108.

 $^{^{32}}$ Звеков В.П. Коллизии законов в международном частном праве. М., 2007. С. 97.

Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения 4-2013

9. Рафалюк Е.Е. Унификация международного частного права в странах Латинской Америки: история и современность // Журнал российского права. 2010. № 5.

References (transliteration):

- 1. Belousova O.V. Unifikaciya zakonodatel'stva Evropeyskogo Soyuza v sfere mezhdunarodnogo chastnogo prava: analiticheskiy obzor // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2012. № 2.
- 2. Bogustov A.A. Problemy vzaimodeystviya model'nogo i nacional'nogo grazhdanskogo zakonodatel'stva stran SNG // Rossiyskaya yusticiya. 2012. № 3
- 3. Vlasova N.V. Chelovek v prostranstve chastnopravovogo regulirovaniya transgranichnyh otnosheniy // Pravovoe prostranstvo i chelovek: monografiya / [N.V. Vlasova, S.A. Gracheva, M.A. Mescheryakova i dr.; otv. red. Yu.A. Tihomirov, E.V. Pulyaeva, N.I. Hludeneva]. M.: Institut zakonodatel stva i sravnitel nogo pravovedeniya pri Pravitel stve Rossiyskov Federacii; ID «Yurisprudenciya», 2012.
- 4. Doronina N.G. Unifikaciya i garmonizaciya prava v usloviyah mezhdunarodnoy integracii // Zhurnal rossiyskogo prava. 1998. № 6.
- 5. Zvekov V.P. Kollizii zakonov v mezhdunarodnom chastnom prave. M., 2007.
- 6. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Inostrannoe zakonodatel'stvo. M., 2001.
- 7. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik: v 2 t. / A.I. Abdullin, N.M. Artem'eva, D.V. Afanas'ev i dr.; pod red. S.N. Lebedeva, E.V. Kabatovoy. M.: Statut, 2011. T. 1: Obschaya chast'.
- 8. Mezhdunarodno-pravovye aspekty realizacii interesov Rossiyskoy Federacii v svyazi s formirovaniem Edinogo ekonomicheskogo prostranstva: nauchnoe izdanie / N.G. Doronina, V.Yu. Luk'yanova, N.G. Semilyutina, O.I. Tiunov. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federacii: KONTRAKT, 2012.
- 9. Rafalyuk E.E. Unifikaciya mezhdunarodnogo chastnogo prava v stranah Latinskoy Ameriki: istoriya i sovremennost' // Zhurnal rossiyskogo prava. 2010. № 5.